
Галина Петрова
Самайн в старом доме
18+

Галина Петрова

Самайн в старом доме

«Автор»
2026

Петрова Г.

Самайн в старом доме / Г. Петрова — «Автор», 2026

Обычные посиделки коллег в пятницу вечером превращаются в кошмар, когда компания решает в шутку отметить Самайн. Точкой притяжения становится старинное зеркало из заброшенного купеческого дома, которое хозяин вечеринки, Лёха, недавно притащил в своё жилище. Ради забавы на мутном стекле рисуют лестницу из помады и призывают Пиковую Даму. Но вместо безобидной детской страшилки в дом прорывается голодный дух шотландской ведьмы — жены расстрелянного в революцию купца.Сущность захватывает тело одной из подруг, Светки, а Лёха, изначально знавший, на что идёт, теперь зловеще улыбается, попадая под влияние чужой воли. Чтобы спастись и спасти друзей, оставшимся ребятам и внезапно пришедшей на помощь Лёхиной маме придётся воссоздать древний кельтский ритуал «безмолвного ужина» в ночь астрономического Самайна. Сможет ли наука победить магию, если петля времени уже затянулась?

© Петрова Г., 2026
© Автор, 2026

Галина Петрова
Самайн в старом доме

Самайн в старом доме

Повесть

Вчера в обеденный перерыв мы с Катюхой решили, что нам стоит отметить Самайн. Не то чтобы мы были ярыми поклонницами Колеса Года, но в последний месяц очень хотелось расслабиться, а повода всё не находилось и не находилось. Начальство с лета завалило работой по самую макушку, и до самого Нового года никаких просветов не предвиделось: ни тебе дней рождения, ни свадеб, ни крестин. Скука и рутина беспросветные.

Вот Катька и придумала после очередной рабочей недели устроить дружеские посиделки. Алексей Владимиров, наш коллега и общий друг, по очереди обхаживающий то меня, то Катерину, сразу согласился и предложил свой холостяцкий дом в качестве территории для гульбища. Сходку наметили провести вечером в пятницу, предварительно пригласив ещё одну парочку из нашего же отдела.

***

Дом у Лёши Владимирова был особенным, можно сказать, уникальным. Построенный ещё Лёхиным прадедом сто видели лет назад, он уютно расположился в исторической части города. Конечно, с годами дом просел, частично ушёл в землю, поэтому окна первого этажа оказались на уровне тротуара.

Но в целом домик держался бодрячком. На нижнем этаже располагалась огромная столярная мастерская, а второй был жилым: обеденная комната, гостиная, маленькая кухня с крутой бытовой техникой, а ещё в доме были самая настоящая русская печь и каминка. Нам с Катькой печь очень нравилась, нравилось подолгу сидеть и смотреть на живой огонь. Поэтому предложение Лёхи собраться не в кафе, а в его раритетном домишке, мы приняли с радостными воплями, чем испугали старшего экономиста Дмитрия Тимофеевича, и он сурово цыкнул на нас.

В пятницу, отпустив Лёху домой пораньше, договорились в случае чего прикрыть его перед начальством. Он пообещал приготовить фирменный плов и сгонять до «Красно-Белого».

В восемнадцать ноль-ноль Катька, рыжая Светка и её унылый бойфренд Роман стояли у огромных ворот. Я яростно нажимала на звонок, рука без перчатки не то что замёрзла, окоченела. Через пару минут явился хозяин «барского дома», как, подшучивая, называли Лёху, и мы, наконец-то, зашли в тепло.

Стол удивил своей изысканностью: фарфоровые тарелки Кузнецовского завода, старинные серебряные вилки и даже льняная скатерть из бабушкиного сундука. Вместо живых свечей уютно горели бра. На каминке (печь такая) пристроился казан с пловом, а из современной встроенной духовки плыл по дому аромат тыквенного пирога.

— Ты сам научился готовить, что ли? — Катька опешила и вытаращила глаза.

Лёха уже приготовился наврать, что «да». Но внимательная Светка, усмотревшая в мусорке обёрточную бумагу и коробку, понимающе хмыкнула. Раскусила.

— Мама привезла. Хотела с нами посидеть. Кое-как выпроводил. Запасы из «Красно-Белого» пришлось в сенях прятать.

Мы все понимающе переглянулись. О Лёхиной маме и её чрезмерной опеке над сынком ходили легенды.

— Короче, Ром, давай в сени, неси девочкам вкусное, ты знаешь где.

— А нам? — Ромка непонимающе захлопал ресницами.

— И нам тоже, Ром. Ну что ты как маленький, — и без перехода Лёха скомандовал: — А пока Ромуальдо ходит за вкусненьким, девочки, за мной!

В зале в полумраке комнаты горели гирлянды, тут и там лежали искусственные тыковки и декоративные осенние листья из «Фикс Прайса». В углу притулилось нечто, напоминающее мольберт, завешенный тканью. Мы замерли от удивления и предвкушения. Нотку закравшейся в душу тревоги я списала на таинственность Алексея и его заговорщицкий вид.

— Офигеть, а что там? — прошептала Катька и зачем-то одёрнула своё не в меру короткое платье.

— Ничего себе ты заморочился, картину купил? — выдохнула Светка.

А я не нашла ничего лучше, как пожать Лёшке руку:

— От парткома, от месткома и от меня лично! За лучшее оформление фотозоны.

Стукнула дверь, звякнули бутылки, и в дверном проёме залы появился Роман.

— Ну вы, блин, даёте, — только и сказал он, оценивая атмосферу и вайб происходящего.

Катька, как самая часто бывающая здесь гостья, приблизилась к углу с загадочным нечто.

— Реально, ещё один раритет нашёл? Картина? — полуспросила, полуутвердила она и потянулась за тканью. Полотно съехало, и тусклое сияние гирлянд осветило матовую гладкую поверхность. Под тканью таилось шикарное зеркало в старинной резной раме.

Лёха зажёг верхний свет, и магия сразу исчезла.

— Божечки-кошечки! Отпад! — Светка ринулась вперёд.

Из глубины мутного стекла на неё смотрела дама, немного несуразная в футболке с Микки Маусом и джинсах с прорехами, но лицо… лицо почему-то казалось благороднее, аристократичнее, породистей, что ли.

— Вот это да, — сказала я, не в силах отвести взгляд от светлого отражения.

Пухлый Роман в растянутой толстовке смотрелся чуть бомжевато, но мы давно привыкли к его небритому лицу, мятому виду и крошкам в бороде. Парень он был умный и свойский.

— Где взял? — спросил он.

— Где взял, там уже нет, — Лёшка, упиваясь всеобщим вниманием, сиял, как начищенный тазик.

— Ну всё же? Давай, рассказывай, не томи.

— В доме под снос, на Баумана. Там инструмент распродавали, вещи всякие. Много разного было. Старики умерли, молодым ничего не надо. Хотят дом снести и коттедж забабахать. Зеркало мне так просто отдали, когда я у них инструмент старый купил. Сказали, оно всё равно никому не нужно.

Заметив, как я выразительно смотрю на него, Лёшка подмигнул:

— Тебе тоже приготовил подарок, не куксись. Попозже.

Дело в том, что я от Лёхи заразилась страстью шариться по помойкам и собирать разную старину. Для этого мы даже специально ездили в маленькие городки и деревни. Там такого добра завались — бери не хочу. Будущему подарку я обрадовалась.

Тем временем по приглашению хозяина все переместились в обеденную комнату и навалились на плов, закуски и напитки. За столом болтали о разном, больше о городских легендах и разной чертовщине, творящейся в нашем городке. Лёшкин дом как нельзя лучше располагал к таким мистическим рассказам и байкам. Насытив мамоны, наши души запросили зрелищ. Мы единогласно решили: будем импровизировать в духе Самайна.

Светка предложила погадать на Таро, хвастаясь новой необычной колодой Николетты Чекколи. Катюха рассказала о новом фильме, где крутой хоррор, и предложила посмотреть. Ромка, как обычно, затянул о паранормальных явлениях и научных объяснениях для них.

Неожиданно Лёшка рассказал пару мистических баек из истории раритетного дома. После этого стало страшно, даже ветер в трубе завыл особенно жутко, как раненый зверь. В это время в двери из сеней постучали. Громко. Требовательно. Сначала мы опешили и затихли на полуслове, а потом Светка, сидевшая ближе всех к дверям, ринулась открывать. Она всегда такая: ничего не боится и ни во что не верит. Бессмертная.

— Не надо, не открывай, — запоздало окликнул Лёха, но было поздно. — Мама говорит, что нельзя открывать, не спросив кто. Откроешь — и впустишь беду в дом.

— Ох, вы бы себя видели, ну и лица! Нет там никого, — сообщила Светка и добавила: — Кому там быть? Мы одни, дом закрыт. Кто из сеней постучит? Только мать твоя или Бабайка.

— Почудилось, — согласился Ромка.

— Лёхина мама зря бы не сказала, — вступилась Катюха то ли за хозяина, то ли за его мать.

Какое-то время мы ещё посидели за столом, включив фильм на большом телевизоре. Но кино не шло, разговоры не клеились, и почему-то стало скучно. Тогда Катька предложила вызвать Пиковую Даму.

— Ой, божечки-кошечки, Кать, я такое в школе, когда училась, творила. Сейчас как-то не комильфо уже. Так-то мы взрослые девочки уже. И мальчики, — Светка подмигнула Ромке.

— А чё, давайте. Всему есть научные объяснения. Только, Лёх, давай ещё по одной, — Роман был всегда за любой кипиш.

Мне было тоже интересно, но и страшно одновременно. Не любитель я таких развлечений. Мистику люблю, истории разные читаю, но участвовать самой — увольте. Если бы ещё кто-то был против, я бы отказалась... Но все были за, и быть против всех я не решилась. Прослыть трусихой не хотелось, и я промямлила:

— Давайте.

Лёха как-то загадочно улыбнулся — и грустно, и торжественно, — вроде тоже сомневался, но в итоге согласился. Его улыбка мне показалась недоброй, даже зловещей.

Экран телевизора мы погасили, выключили бра, оставили включённой лишь тусклую гирлянду. Лёха, у которого в комоде отыскалась обшарпанная колода карт, как-то чересчур сосредоточенно выбирал из неё Пиковую Даму. Ромка тем временем притащил из кухни губную помаду — Катька не пожалела свою любимую, алую.

— Ну что, ведьмочки, как там по фэншую положено? — Ромка попытался изобразить зловещий шёпот, но получилось скорее комично, чем страшно. — Рисуем лестницу на зеркале и три раза орём?

— Сам ты ведьмочка, Ромка, причём бородатая, — огрызнулась Светка, выхватывая у него помаду. Она решительно шагнула к зеркалу, которое Лёха так и не занавесил обратно. —

И не орём, а призываем. Тихо и с уважением. И лестница вверху должна быть, и перекладин ровно тринадцать. Кать, выключай гирлянду. Тащи свечу.

В полумраке матовое стекло старого зеркала выглядело как прорубь в ледяной реке. Светка уверенно провела по нему жирную алую линию, потом ещё одну, соединила их перекладинами. Ступеньки вышли кривыми, но ни у кого язык не повернулся посмеяться над этим. Тишина и наше рваное дыхание. Нотка тревоги, уже поселившаяся у меня в груди, разрослась до размеров матёрого котяры, дерущего душу когтями.

Мы встали полукругом. Катька вцепилась мне в локоть так, что я шепнула: «Осторожней, синяки оставишь». Лёха стоял чуть позади, засунув руки в карманы, и я кожей чувствовала, как он напряжён, чересчур напряжён. Потом мы все взяли друг друга за руки.

— Пиковая Дама, приди, — первой начала Светка. Голос у неё был бодрый, даже слишком. Она явно всё ещё пыталась доказать, что это просто дурацкий прикол.

— Пиковая Дама, приди, — подхватила Катюха, и её голос заметно дрогнул.

Ромка открыл было рот, чтобы выдать очередное «научное объяснение», но Лёшка резко положил ему руку на плечо, заставив заткнуться. Я сглотнула застрявший в горле ком и выдохнула вместе со всеми в третий раз:

— Пиковая Дама, приди...

В трубе снова завыло, да так оглушительно, будто дом на секунду оторвался от земли и пошёл на взлёт. В глубине зеркала, прямо за нарисованной помадой лестницей, что-то шевельнулось. Почудилось? Я зажмурилась, а когда открыла глаза, по спине пробежал озноб.

Матовая поверхность подёрнулась рябью, а нарисованные ступеньки начали медленно, капля за каплей, стекать вниз, словно настоящая кровь.

— Ни фига себе физика... — пробормотал Ромка, делая шаг назад и включая большой свет.

Светка медленно повернулась спиной к мутному зеркалу и посмотрела на нас, её губы словно одеревенели и стали синими. Лицо превратилось в неподвижную каменную маску, но из приоткрытого рта вдруг раздалась певучая, совсем не Светкина, чужая речь, полная надменности и высокомерия.

— Милостивые господа и дамы, как бесстыдно и глупо вы проводите сию необычную ночь… Колесо Года повернулось к великому дню мёртвых, а вы лишь бездумно поглощаете вино да паясничаете. Где же ваш «безмолвный ужин»? Отчего на столе нет лишнего прибора для ушедших душ ваших предков? Почему горящая свеча не стоит на подоконнике и не освещает дорогу тем, кто скитается во тьме? Вы забыли о почтении к усопшим! Кроме того, вы дерзнули потревожить старинное зеркало ради забавы, призывая несуществующую Пиковую Даму. Извольте же заплатить за свои поступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.